

Африке были внесены поправки в Закон о равенстве в области занятости, который запретил дискриминацию по признаку сексуальной ориентации в сфере занятости. В Украине лишь в 2015 г. был принят Закон «О внесении изменения в Кодекс законов о труде Украины относительно гармонизации законодательства в сфере предотвращения и противодействия дискриминации с правом Европейского Союза», который запрещает дискриминацию в сфере труда, в том числе в зависимости от гендерной идентичности и сексуальной ориентации. Спустя некоторое время соответствующая поправка была внесена и в Трудовой кодекс Украины.

Проблема заключается в том, что ЛГБТ-сотрудникам могут отказывать в получении льгот, предоставляемых их гетеросексуальным коллегам и их супругам, например, таких, как отпуск по уходу за ребёнком, медицинское страхование сотрудников и членов их семей. В государствах, где мужчины и женщины выходят на пенсию в разном возрасте, трансгендерные женщины будут вынуждены ждать государственную пенсию до достижения ими мужского пенсионного возраста, если не будет принято соответствующих мер по защите их прав. Такие сотрудники также могут подвергаться косвенной дискриминации со стороны нанимателей, коллег или клиентов, в том числе в форме прямых сексуальных замечаний с целью оскорбления или осмеяния.

Исходя из того, что в Беларуси отсутствует антидискриминационное законодательство, необходимо принять меры по созданию и укреплению данной системы норм, в частности, внести в статью 14 ТК изменения и дополнения, касающиеся зависимости от сексуальной ориентации и гендерной идентичности, а также определить дискриминацию в трудовом праве как незаконное ограничение прав работника. Это обеспечит защиту интересов граждан в соответствии с конституционным принципом равенства всех перед законом и запрета дискриминации.

К.А. Карнеко, С.А. Хилинска
БТЭУ ПК (г. Гомель)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОКЕНОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Английское слово token обычно переводится на русский язык словом «жетон», однако в применении к цифровым технологиям этот перевод выглядит устаревшим. В настоящее время термином «токен» обозначается уникальный ключ, представляющий из себя длинный набор символов и дающий его владельцу право пользоваться цифровыми услугами.

Различают следующие виды токенов:

- Equitytokens – представляют собой акции компании.
- Utilitytokens – отражают некоторую ценность в рамках бизнес-модели онлайн-платформы (репутация, баллы за определенные действия, игровая валюта).
- Asset-backedtokens – цифровые обязательства на реальные товары или услуги (килограммы морковки, час работы строителя и т.п.).

В настоящее время обращение цифровых знаков (токенов) в Республике Беларусь регламентируется Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 (далее – Декрет), согласно которому токен стал объектом правоотношений.

Термин «цифровой знак (**токен**)», используемый по тексту Декрета, охватывает по смыслу и криптовалюты. По сути, отличие токена от токена-криптовалюты в том, что криптовалюта выступает в качестве средства платежа.

С точки зрения налогообложения передача токенов (их продажа, дарение, передача прав на них, временное предоставление в пользование и т.п.) рассматривается как реализация имущественных прав. При этом токены не подлежат включению в налоговые декларации.

Имущественное право имеет определенную специфику. Принадлежность имущественного права тому или иному человеку подтверждается документами,

свидетельствами, сертификатами и т.п. То есть, токен и является тем самым «документом», который подтверждает принадлежность имущественных прав конкретному лицу. Лицо, которое получило токен в результате ICO, может требовать от его первоначального владельца предоставления ему имущества, определенных прав либо товаров, работ, услуг взамен на свой токен (в зависимости от типа токена).

Переход имущественных прав от одного субъекта к другому подтверждается передачей токена. Передача будет считаться совершенной в тот момент, когда операция отразится в блокчейне.

Криптоактивы как институт не несут в себе угрозу обществу, поэтому и обладание ими не может квалифицироваться как вредоносное. Ожидается, что вводимый режим позволит привлечь в Беларусь проекты с мировым именем, а также сделает нашу страну лидером в этой сфере. Вместе с тем, следует отметить, что Республика Беларусь делает первые шаги в правовом регулировании токенов. В связи с этим вопрос о дальнейшем совершенствовании законодательства о токенах и криптовалютах остается весьма актуальным.

В целях совершенствования правового регулирования токенов в Республике Беларусь представляется необходимым, во-первых, четко разграничить термины «токен» и «криптовалюта», так как токен – это не криптовалюта или виртуальная валюта, это – учетная единица в блокчейн. Во-вторых, целесообразно закрепить в Декрете виды токенов, которые используются в правоприменительной деятельности.

А.Г. Карпович
БГЭУ (г. Минск)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время характер социально-трудовых отношений постоянно меняется, что обусловлено развитием информационных технологий, глобализацией экономики, процессами гармонизации законодательства и рядом других причин. Дистанционная работа выступает в качестве эффективного средства для решения большого количества задач в сфере занятости, конкуренции, обеспечения гибкости рынка труда.

В законодательстве о труде Республики Беларусь отсутствуют специальные нормы, регулирующие дистанционную работу. В соответствии с проектом Закона Республики Беларусь «Об изменении некоторых законов Республики Беларусь» (далее – проект Закона) Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК) планируется дополнить главой 25 «Особенности регулирования труда работников, выполняющих дистанционную работу» в структуре раздела III «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников». К нормативному закреплению предлагаются специальные нормы относительно особенностей заключения трудового договора, охраны труда, режима рабочего времени и времени отдыха, прекращения трудового договора.

В проекте Закона белорусский законодатель избрал термин «дистанционная работа», что обеспечивает гармонизацию в правовом регулировании государств-членов ЕАЭС. В законодательстве о труде Российской Федерации и Республики Казахстан, в отличие от Республики Армения и Киргизской Республики, содержатся специальные нормы, регулирующие дистанционную работу.

К закреплению предлагается под дистанционной работой понимать, выполнение трудовой функции, определенной трудовым договором, с использованием коммуникационных и информационных технологий вне места нахождения нанимателя. По нашему мнению, при определении дистанционной работы белорусскому законодателю следовало бы более детально остановиться на признаке «места выполнения дистанционной работы». Предлагаемая в проекте Закона формулировка может вызвать ряд вопросов,